

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНВЕРСИИ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Понятие культурного стиля. Понятие стиль в современной лексике используется в разных семантических значениях. Одним из них является значение внутренней и внешней формы культуры, конституирующей ее конкретно-историческое содержание на основе общего нормативного образца. Подобное понимание стиля применительно к дифференцируемой динамике исторического транзита может быть конкретизировано при помощи термина «стиль эпохи».

Стиль эпохи, культурная традиция и культурный канон. Термин «стиль эпохи», введенный в научный оборот в литературоведении начала XX века, постепенно вышел за рамки своей дисциплинарной спецификации и начал использоваться для указания на связь художественных произведений с исторически определенным способом отражения мира¹. Выведение особенностей стиля эпохи из оснований картины мира способствовало его сближению с понятием культурная традиция, или культурный канон². В свою очередь, как свидетельствуют процессы перехода от одних культурных организаций стиля к другим, взаимоотношение традиций, канона и стиля в культурной истории общества имеют сложную и разнонаправленную динамику³.

Классификационные различия стилей и их общекультурное сходство. Отмеченная разнонаправленность процессов сохранения и изменения культурных традиций и канонов, а также характерная для явлений культуры их хронологическая подвижность⁴, обусловили отсутствие строгости в определении границ стиля. Однако в рамках культурно-цивилизационной парадигмы выбор был сделан в пользу плюральных различий сменяющих друг

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков. СПб.: Наука, 1998. С. 12.

² Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 215.

³ Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 221.

⁴ Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 6.

друга исторических стилей. В то время как их сходство, обусловленное явным или неявным признанием существования общекультурных канонов, отошло на второй план. Вместе с тем даже существующее разнообразие конкретных исторических стилей⁵ и их относительная независимость не препятствуют стилевой диффузии, интеграции и усложнению культуры⁶.

Культурная дихотомия: культура традиционного и современного типов. Подтверждающая наличие общекультурных традиций очевидность процессов взаимовлияния стилей, допускает возможность их более простой и общей систематизации. Основанием для универсальной типологии выступают хорошо известные различия в механизмах культурной преемственности, реализуемые либо путем сохранения культурных традиций, либо их замены культурными инновациями.

По этому критерию обществам, сохраняющим культурную преемственность на основе стереотипных действий, соответствует культура, целиком основанная на традициях стиля, либо частично допускающая внешние инновации. Культура модерна, напротив, будет представлять собой типаж, главным признаком которого является непрерывное усложнение и обновление стилей. Исходя из дихотомического деления духовной жизни человеческой цивилизации на культуру традиционного и современного типов, попробуем проанализировать стилистические изменения общекультурных образцов, происходящие в культуре наступающей постсовременности.

Культура эпохи постмодерна. Хотя понятие постсовременность (постмодерн) до настоящего времени вызывает споры⁷, его признание в качестве характеристики культуры эпохи современного исторического перехода, кажется, вполне состоявшимся. В указанном смысловом контексте термин постмодерн, чаще всего, используется для обозначения состояния

⁵ Например, только в западноевропейской культуре принято выделять следующие основные стили: романский, готический, ренессансный, барокко, классицизм, рококо, ампи́р, романтизм, неоклассицизм, реализм, модернизм.

⁶ Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 61-63, 161-172.

⁷ Штомпка П. Анализ современного общества: Пер. с польск. М.: Логос, 2005. С. 594-596.

культуры после эпохи модерна, тогда как понятие постмодернизм характеризует концептуальное содержание современной культуры. Какие же стилистические особенности характеризуют культуру общества эпохи глобального исторического транзита? Для ответа на этот вопрос воспользуемся признаками, предложенными И. Хассаном и Ф. Джеймисоном, для демонстрации культурных особенностей постмодернизма в их сравнении с культурой модерна.

Стилистические особенности постмодернизма. Среди множества отличительных особенностей модернизма и постмодернизма, суммируемых И. Хассаном, подавляющее большинство признаков можно отнести к характеристикам формы. Это, прежде всего, сама форма в культуре модернизма, соединяющая, центрирующая и ограничивающая содержание, и постмодернистская антиформа, дополняемая состояниями разрушения, отсутствия, разбрасывания. В общем итоге изменения, происходящие в формах культуры постмодернизма, можно определить как неопределенность, возникающую в результате смешения многих стилей⁸.

Стилистическая эклектика и полилектика. Эклектичность стилей и их полилектическое смешение (полилектика – метод формального структурирования содержательно разнородных комплексов) исследователи культуры постмодерна, как правило, пытаются идентифицировать в терминах естественных наук. Речь, прежде всего, идет о таких терминах теорий неравновесных систем, оптики и фрактальной геометрии, как хаос, стохастические аттракторы, дисперсия, самоподобие и т.д. Однако в искусстве также имеются понятия, обозначающие смешение разнородных частей. В частности, одним из таких понятий является термин «пастиш», вошедший в тезарус постмодернизма.

Стилистический пастиш. Понятие пастиш (от итал. *pastissio*) первоначально обозначало оперу, составленную из отрывков. Этот,

⁸ Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Columbus: Ohio State University Press, 1987. P. 91- 92.

заимствованный у Т. Манна и Т. Адорно термин, Ф. Джеймисон использует для обозначения стиля, похожего на несамостоятельную пародию⁹. Пародийная недостаточность пастиша состоит в том, что он, являясь подражанием какому-либо стилю, беспорядочно поглощает все другие стили, утрачивая связь с историческим оригиналом. Пастиш, как считает Джеймисон, превращает историю в предысторию – гигантское собрание ретроспективных образов, разрозненных псевдособытий и фотографических симулякров, связь которых с оригиналами отсутствует, а их референты стираются из памяти¹⁰.

Логико-смысловое и стилистическое упорядочивание пастиша. Каким же образом стилистика пастиша способна обеспечивать логический порядок в артефактах, представляющих собой произвольное, шизофреническое нагромождение копий прошлого, настоящего и будущего? Во-первых, несмотря на трудности авторской идентификации современных текстов, названных «смертью» автора¹¹, через герменевтическую актуализацию создателя текста как представителя своего времени. Во-вторых, через языковую связь референтов означающего. Однако и то и другое требует узнаваемого стилистического канона, выходящего за границы содержательных форм конкретных стилей, а потому позволяющих определить мироощущение культурно-исторической эпохи. Иначе говоря, стать ее формообразующим идейным началом.

Инверсионная логика стилей в культурных традициях предмодерна, модернизма и постмодернизма. Используя, предложенные Хассаном парные критерии двух основных исторических типов мировоззрения: теологического – Бог Отец/Святой Дух и философского – имманентное/трансцендентное для демонстрации смысловой инверсии модернизма и постмодернизма, попробуем определить мировоззренческий канон, подходящий для всех исторических стилей общеевропейской культуры.

⁹ Jameson F. Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University Press, 1991. P. 15.

¹⁰ Ibid. P. 17.

¹¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. М.: Прогресс: Универс, 1994. С. 384-391.

В культуре традиционного общества такой очевидной доминантой стиля была его ипостасная религиозно-каноническая форма, по образцу которой относительно единообразно конституировались стили эпохи Средневековья. То же самое, несмотря на проявляющийся интерес к человеку, можно сказать о стилистических традициях эпохи Предвозрождения, Возрождения, а также начала эпохи Нового времени. При этом гуманистические задачи Ренессанса могли быть частично выполнены позднее, благодаря распространению стиля барокко¹². В просветительской культуре классического модерна образцами стиля становятся инверсии имманентного и трансцендентного при одновременном поиске новых стилистических форм.

Литературно-художественные примеры стилистических инверсий темы духа зла. В качестве типичного примера стилистических инверсий канонов ренессанса, классицизма, романтизма и модерна можно назвать сюжет народной книги о докторе Фаусте¹³, творчески переработанный в одноименной поэме И. Гете и романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Во всех перечисленных произведениях в качестве первоисточника выступает евангелический образ духа зла. Однако его последующие смысловые и стилистические инверсии осуществляются либо в соответствии с традициями народной реформаторской литературы, либо новоевропейской трагедии, либо античной мениппеи.

Так, например, М. Булгаков, соорудив в романе «Мастер и Маргарита» сложную стилистическую конструкцию, состоящую из инверсий «фаустовских» пародий и мениппейных насмешек, тем не менее, следует идейно-смысловым канонам культуры модерна, конкретизируемым в традициях российской софийности. Действительную ценность для автора «Мастера и Маргариты» имеют имманентные инверсии волевых качеств Бога Отца, переданные

¹² Лихачев Д.С. Указ. соч. С.71-74, 130, 195.

¹³ Подробнее литературную историю легенды о чернокнижнике, заключившем договор с бесом, см.: Немецкие шванки и народные книги XVI века: Пер. с нем. М.: Худож. лит., 1990. С. 18-22.

Воланду, а также трансцендентное Слово мастера, способное преодолевать материальную силу времени и пространства.

В отличие от адресных интенций М. Булгакова, в романе В. Пелевина «Ампир V», композиция которого частично напоминает «фаустовский» сюжет, создается постмодернистская стилистика новой мифологии, где произвольно сочетаются мировоззренческие традиции религиозно-философских учений Запада и Востока.

Вывод. Демонстрируемый в культуре постмодерна, но на самом деле подготовленный инновационной культурой модернизма, разрыв с традициями не отменяет общекультурной смысловой преемственности. В смысловых инверсиях модернизма и стилистических смещениях постмодернизма современная культура также обнаруживает свои мировоззренческие следы. Даже если денотатом текста является калька другой копии, или вовсе несуществующего, но потенциально обладающего смыслом оригинала. В то же время, поскольку основаниями стилистической эклектики постмодерна все чаще становятся традиции мировоззренческого синкретизма, можно предположить наступление нового цикла культурной динамики.